

Стал ли ты счастливее, встретив не кого-то другого, а именно меня?

Перемены, которые произошли после нашей встречи, принесли тебе что-то хорошее?

Я, встретив тебя, смог понять, зачем оказался здесь.

Стал проживать дни, думая не о вине, а о будущем счастье.

Ты сделал землю под моими ногами твёрдой — так, что я смог стоять на ней и идти дальше.

Всё, что ты мне дал, стало для меня счастьем.

Но стала ли наша встреча счастьем и для тебя?

Руан, встретившись взглядом с герцогом, который смотрел на него сверху вниз, вдруг заговорил:

— Ваша Светлость... если вы счастливы, не скажете «мяу»?

Ответ последовал сразу:

— Ты предлагаешь мне мяукать, как ребёнку?

Ответ оказался именно таким, как он и ожидал, и Руан тихо рассмеялся. Всё ещё улыбаясь, он прислонился лбом к груди возлюбленного и, потеревшись о твёрдую грудь, сказал:

— Я так и знал, что вы ответите именно так.

Его возлюбленный был холодным и серьёзным котом, считающим мяуканье чем-то вроде инфантильности.

Но Руан подумал, что ничего страшного, если сейчас он не услышит это «мяу». Впереди у них ещё больше дней, чем осталось позади, и он собирался сделать всё, чтобы каждый из них был счастливым.

И, возможно, однажды ты тоже подумаешь, что встреча со мной была счастьем.

В тот самый момент...

— Мяу.

Руан вздрогнул и застыл.

Это было не привычное кошачье «мяу», а отчётливо произнесённое низким мужским голосом: «мя-у». И всё же...

Это определённо было оно.

— Сейчас... что вы сказали?

Руан резко поднял голову.

Перед ним стоял великий герцог, строгий и серьёзный, такой, что ни за что на свете не произнёс бы ничего подобного. Прижав кошачьи уши назад, он сказал:

— Ты хочешь, чтобы я снова сделал что-то настолько унижительное?

Похоже, ему и правда было неловко. Герцог, который никогда первым не отводил взгляд, слегка отвёл глаза в сторону.

Увидев это, Руан понял: сдержаться он уже не сможет.

Он притянул герцога за шею и поцеловал, не просто страстно, а почти яростно, словно переполненный чувствами. Когда они отстранились, Руан заметил удивлённо округлившиеся глаза герцога. От этого внутри стало ещё горячее, и он снова притянул его к себе.

Чмок.

После одного поцелуя захотелось ещё.

Потому что взгляд герцога был таким тёплым и любимым.

Потому что в какой-то момент тот закрыл глаза.

Потому что прикосновение губ было таким приятным.

Руан целовал его снова и снова.

Когда поток поцелуев наконец прервался, герцог заговорил:

— Ты и правда странный. Почему тебе так нравится подобное?

Руан, не удержавшись, снова коротко поцеловал его в нижнюю губу — раз, другой — и спросил:

— Вам это неприятно?

— Нет.

Поймав момент, когда их губы снова разошлись, герцог продолжил:

— Есть вещи, которые я всё ещё не могу понять... Но это ведь не причина не любить тебя. И...

Шершавый язык герцога мягко скользнул по уголку глаза Руана.

— Того, что мне в тебе нравится, гораздо больше.

Руан посмотрел на его удовлетворённо прищуренные глаза, сам улыбнулся так же мягко и сказал:

— Я тоже... очень счастлив рядом с вами, Ваша Светлость.

После переселения все проблемы, которых Руан так опасался, прошли без серьёзных последствий. Но это ещё не значило, что на этом всё закончится.

Мир изменился куда сильнее, чем он рассчитывал, и знания «попаданца», которые и раньше не особенно помогали, теперь окончательно утратили смысл.

И всё же в этот момент Руан чувствовал: если рядом этот дорогой ему человек, то с чем бы ни пришлось столкнуться, они смогут справиться и стать счастливыми. Это была ничем не подкреплённая, но светлая уверенность.

Как герцог только что коснулся языком уголка его глаза, так и Руан, высунув язык, легко провёл им по губам герцога.

— У Вашей Светлости тоже очень много очаровательных сторон.

Герцог в ответ пристально посмотрел ему в глаза. Руан не смог сдержать улыбку.

— Например, то, что вы считаете это детским поведением, и всё равно говорите «мяу»?

Герцог, глядя на его хитро улыбающиеся губы, слегка прикусил их. Руан тут же ответил, будто в шутливой мести, и мягко прикусил его губу в ответ. Тогда язык герцога скользнул ему в рот. Шероховатое прикосновение заставило Руана непроизвольно выдохнуть тихий стон.

Их взгляды встретились. Зрачки герцога уже расширились, в глазах появился хищный блеск.

Не прошло много времени, прежде чем они вместе утонули в мягкости постели.

* * *

Что первым приходит вам на ум, когда вы слышите «Великий герцог Севера»?

Холодное лицо, лишённое эмоций?

Сила, позволяющая в одиночку разрубить чудовище?

Или непреклонность, готовность стоять на своём до конца и одержимость собственной территорией?

Если так, то хозяин этого замка, великий герцог Дитрих Рейнке, можно сказать, живое воплощение этого образа. Он молчалив, порой непредсказуемо резок и совершенно не терпит, когда что-то идёт не по плану.

Но стоит присмотреться к нему внимательнее, и становится ясно: этим его не описать полностью.

Например... если в просторном коридоре замка он, игнорируя свободное пространство, нарочно подходит ближе и задевает плечом хрупкое плечо чиновника... на первый взгляд это выглядит как угроза...

— Руан, честно... Его Светлость тебя просто обожает. Вы всего на минуту разошлись, а он уже так радуется встрече.

Молодой администратор замка Рейнке, Стефан, с любопытством наблюдал, как герцог, не в силах даже на мгновение пройти мимо, обязательно выражает привязанность к своему жениху.

Руан же, будто тронутый до глубины души, воскликнул:

— Вот! Я же говорил — это не «удар плечом», это проявление любви! Вроде метки территории!

Стефан чуть вздрогнул от его энтузиазма и, подтолкнув Руана в спину, сказал:

— Ладно-ладно, кто спорит? Лучше иди уже. Его Светлость, наверное, ждёт.

— Ага, я пошёл! Увидимся!

И без того взволнованный, сегодня он твёрдо решил кое-что осуществить, Руан сразу зашагал дальше. Кажется, позади Стефан что-то бормотал о том, что влюблённые совсем забывают о друзьях, но сейчас это было неважно.

Потому что Руан...

«Сегодня я точно поймаю герцога и как следует его расчешу».

...принял именно такое решение.

Если кто-то услышал бы такое, наверняка решил бы, что это вообще за странные речи. И, возможно, посмотрел бы на Руана, который уверенно шагал вперёд с таким нелепым решением, как на чудака.

Но сейчас Руан был совершенно серьёзен.

Потому что знаменитый великий герцог Дитрих Рейнке...

...был самым настоящим котом, который каждый день оставлял после себя горы шерсти.

С решительным видом Руан распахнул дверь кабинета герцога.

Тук. Тук. Тук. Тук.

Длинный пушистый хвост, мерно постукивающий по полу, приветствовал его первым. Руан посмотрел на облачка шерсти, разлетающиеся при каждом движении хвоста, с почти трагической решимостью.

Да. Он и так слишком долго терпел. Сегодня, точно сегодня, он что-нибудь с этим сделает. Даже если придётся объявить забастовку, он обязательно как следует вычешет этот комок шерсти.

Собравшись с духом, Руан произнёс:

— Ваша Светлость. Я стал вашим советником не для того, чтобы бесконечно убирать кошачью шерсть.

Герцог, до этого смотревший в окно, наконец обернулся. На его лице читалось: и что же он сейчас собирается сказать с таким серьёзным видом?

— Даже простое вычёсывание не дало бы столько шерсти! Если вы и дальше будете отказываться от расчёсывания и продолжите всё разбрасывать... я уйду с должности советника!

Это было решительное заявление — крайняя мера, на которую он пошёл после долгих раздумий.

Увидев, насколько серьёзно настроен Руан, герцог слегка качнул хвостом.

А потом...

— Руан.

Низким, серьёзным голосом герцог с совершенно невозмутимым лицом предложил:

— Хочешь... потрогать мои подушечки лап?

Честно говоря, такого Руан не ожидал. Его ультиматум был нужен лишь для того, чтобы договориться с герцогом, который считал расчёсывание чем-то вроде полного груминга и потому упорно сопротивлялся.

Но...

— Вы... позвольте мне трогать ваши лапы?

Кот, который предлагает потрогать свои лапы? Самую чувствительную часть тела, которую обычно никто не даёт трогать?

Это ведь...

— Ваша Светлость... вы правда очень меня любите...

От такого проявления доверия было невозможно отказаться.

И вся боевая решимость Руана мгновенно растаяла.

Опомнившись, он уже отложил приготовленную щётку и шёл к герцогу. Где-то на краю сознания мелькнула мысль, что этот кот явно становится всё искуснее в обращении с ним... но если они уже дошли до стадии лап, значит, и до расчёсывания недалеко. Можно ведь сейчас просто насладиться моментом...

Пока он мысленно оправдывался, герцог тихо вздохнул, словно сам сомневался в своём решении, превратился в кота и протянул переднюю лапу.

И когда Руан дрожащими руками наконец осторожно взял её, он подумал:

Хорошо, что тогда он не убежал от страшного герцога. Хорошо, что решил попытаться понять человека, который думал и выражал чувства совсем иначе.

Иначе этот день, когда ему позволили прикоснуться к мягкому, тёплому символу доверия и привязанности, никогда бы не настал.

Руан осторожно гладил лапу, переполненный умилением, и тихо сказал:

— Ваша Светлость...

Жёлтые глаза кота, до этого смотревшие куда-то вдаль с обречённым видом, повернулись к нему. Герцог уже приготовился к очередной странной реплике.

— Я тоже вас люблю, но... вам правда настолько не нравится расчёсывание?

Кот тяжело вздохнул.

— Вы же сказали, что хотите жить со мной счастливо. Значит, расчёсывание всё-таки необходимо... Ваша Светлость?

— Ваша Светлость, вы меня слушаете?

— Ваша Светлость?

Отворачиваясь от советника, который настойчиво подсовывал лицо всё ближе, герцог внезапно понял:

Раз уж он позволил этому человеку взять себя за лапу... значит, недалёк день, когда он смирится и с расчёсыванием.

□Конец□

<http://bllate.org/book/12567/1117882>